

На правах рукописи

Марковцева Ольга Юрьевна

**СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК
ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре философии Института экономики,
управления и права (г. Казань)

Научный консультант:

доктор философских наук, профессор

Э.А. Тайсина

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, профессор

Л.А. Бурганова

Доктор философских наук, профессор

Е.В. Листвина

Доктор философских наук, профессор

С.К. Шайхитдинова

Ведущая организация:

Псковский государственный

педагогический университет

Защита состоится «19» апреля 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д212.081.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «1» марта 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Г.К. Гизатова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Актуальность работы связана с противоречивым состоянием человеческого сообщества, где, с одной стороны, активно рождаются социо-этнические интеграционные связи, отношения, зависимости, организуя нейтральное пространство практического поведения народов. С другой стороны, такое их метавзаимодействие рождает внутри каждой социо-этнической группы стремление к самоизоляции, которая гарантировала бы сохранность ее первозданной оригинальности, выраженной в традиционных культурных формах. Сложный характер связи «внутренней» жизни народа и вызревшая необходимость установления широких контактов с другими социо-этническими сообществами (внешний фактор), конституирует целостность человеческого существования, которую необходимо осмыслить, проясняя тем самым его фундаментальные бытийные характеристики. Истоком активности человека вообще, следовательно, и социо-этнического сообщества как коллективной формы проявления человеческого, является повседневность – непосредственное, привычное, традиционное, повторяющееся житие, где ее исторические агенты экзистенциально принадлежат самим себе. Устройство, способы, характер связей, форм проявления феномена как близлежащего мира «субъекта» бытия необходимо изучать, прояснять, чтобы выявить истоки нарушения гармонии и целостности социо-этнического союза.

Необходимость неклассического осмысления характера бытия диктуется изменившимися условиями современного состояния социо-этнического сообщества. В чем их особенность? В самом общем виде они представляются как глобализация всех сфер человеческих отношений (экономических, политических, военных, правовых, религиозных, культурных и пр.). На основе интеграционных, коммуникативных связей

порождается взаимовыгодное существование народов. Данное качественно новое положение мира актуализирует понятие «планетарный человек – землянин», который, казалось бы, становится универсальным, то есть утратившим социальные и этнические качества. Однако практический опыт показывает, что глобализирующие тенденции активизируют механизмы сохранения социо-этнического в человеке. На уровне государств это проявляется их спонтанным стремлением к самоизоляции, индифферентным отношением к самобытному духовному, культурному потенциалу других стран. Поэтому исследование противоречий в характере порождения, проявления, взаимодействия общезначимых человеческих качеств, к которым принадлежат привычные социо-этнические, – задача современных гуманитарных наук и в первую очередь – философии.

Изучение сложившихся противоречивых обстоятельств требует создания теоретико-методологической, метафизической основы, позволяющей учесть разнообразные политические, исторические, этнологические, психологические, географические, культурологические и иные стороны сложно организованного социально-этнического устройства человека. Его повседневное бытие в качестве непосредственного, близлежащего, экзистенциального способа самоосуществления станет той фундаментальной возможностью, рассмотрение которой прояснит истоки социо-этнического, а последнее – обнаружит в генезисном способы организации, которые непосредственным образом не эксплицируются.

Исследование проблемного поля социально-этнической повседневности носит конструктивный характер, так как позволяет рассматривать не только отстраненные формы осуществленных актов социально-этнического сознания человека, представленные в культуре того или иного народа. Но, прежде всего, – осуществить включенное наблюдение за моментами рождения национального содержания, происходящие в повседневных структурах бытия, которые впоследствии устанавливаются в виде случившегося события историко-культурной жизни народа.

Философское внимание, предметом которого устанавливается социально-этническая повседневность, обращено на поле проблем, основными вопросами которых можно признать: как возможна социально-этническое повседневное самоосуществление человека? Каковы те условия, которые ее конституируют? Каковы базовые структуры социально-этнической повседневности, удерживающие ее целостность? Каковы характеристики этого феномена? Каким образом и в какой форме сокрытая самость повседневности являет себя в практических актах поведения ее носителя, рождая самобытную, неповторимую культуру? Поисками ответов на эти вопросы организовано данное философское исследование.

Степень разработанности проблемы

Тема социально-этнической повседневности затрагивает многие области гуманитарного знания. Предмет «повседневность» главным образом изучался в рамках западноевропейской философской культуры, в трудах Пифагора, Платона, Аристотеля, Эпикура, А. Августина, М. Монтеня, И. Канта, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, В. Дильтея, Ф. Броделя, А. Шютца, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, А. Сикурела, А. Блюма, М. Поллинера, У. Джемса, Р. Барта, Ж. Делеза, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, Г. Риккерта, Э. Левинаса и других философов.

Отечественная философская мысль расширила эту тему, внося собственную национальную специфику, выражающуюся в изучении социально-бытовых, массовых проявлений жизни народа. Подобные аспекты описаны в работах Ю.М. Лотмана, В.А. Подороги, Г.С. Кнабе, В.Г. Федотовой, Б.В. Маркова, И.Т. Касавина, Г.Л. Тульчинского, Г. Гачева, Ф.И. Гиренка, И.В. Утехина, А.Н. Павленко, Е.В. Золотухиной-Аболиной, С.Н. Тесля, Л.М. Барановой и др. Несмотря на то, что все вышеотмеченные исследователи акцентировали свое внимание на детализации различных моментов повседневной действительности, их объединяет основание, на котором выстраиваются частные модели предмета анализа, – это

определение повседневности в качестве такого пространства существования человека, которое не связано с научным способом его самоосуществления. Другими словами, предмет осмысления в отечественной философской практике, так же как и в западноевропейской, находится в рамках схемы «научное и иное, ненаучное», которая утвердилась к настоящему времени в качестве исследовательской традиции. Она исторически укоренена в философской позиции Нового времени, определяющейся всесторонним осмыслением феномена науки и способов, устанавливающих его в качестве такового.

За последние десятилетия научная практика раскрыла себя как способ своеобразного конструирования действительности, что вызывает сомнение в объективном характере получаемого знания. Далее, с некоторого момента наука начинает занимать доминирующую, активную позицию по отношению к иным способам человеческого самоосуществления, превращая этим своего творца в собственный артефакт, элемент научно-технического прогресса и порождая специфическую форму отчуждения человека от самого себя.

В связи с вышесказанным в диссертационном исследовании ставится задача преодолеть утвердившуюся традицию понимания феномена повседневности как ненаучной сферы существования человека. Повседневность, рассматриваемая в социально-этническом контексте, устанавливается в качестве бытия какого-либо народа, оно всегда актуально и потенциально неисчерпаемым множеством «все-возможных» способов живой, динамичной человеческой мысли. Поэтому: «жизненный мир» (Э. Гуссерль) как совокупность до-научных состояний человека, в которых «вызревает» научная мысль; *Dasein* (М. Хайдеггер) как сфера естественных человеческих переживаний; ненаучные повседневные структуры, выраженные литературным *текстом* как элементом народной культуры (Ю.М. Лотман); обыденный разговорный *язык* (Л. Витгенштейн); до-словное пространство *быта* (Ф.И. Гиренок); *жизненная прагматика*,

польза (У. Джеймс); *схематика* поведения человека, установленная *обществом* (Ф.Бродель, А. Шютц, Г. Гарфинкель, И. Гофман, П.Л. Бергер, Т. Лукман), – и иные концепции, проекты повседневности устанавливаются в качестве аспектов многозначного бытия.

Отказ от дилеммы «научное – ненаучное» при изучении социально-этнической повседневности также связан с постмодернистскими и поздними философскими установками, включенными в интеллектуальную культуру человека. Эти подходы позволяют устранить мыслимые границы внутри исследуемого феномена. Кроме того, философия XX века утверждает правомерность децентрирования предметного поля, выдвигая идею проектирования любого позиционного наблюдения для того, чтобы содержание исследуемой области было представлено объемно, а не плоскостно, а также – многоаспектно, вариативно, неоднозначно.

Социально-этнический «вид» повседневности – один из способов бытия, который в собственных границах установлен, проецирован модусно, относительно, разнонаправлено. Это подтверждает проведенный анализ литературы. Так, социально-этнические проявления человека изучаются и понимаются философами, этнологами, культурологами, социологами, языковедами, социальными психологами по-разному. В зависимости от принадлежности к той или иной гуманитарной науке, избранной методологической позиции исследователя определяют характеристику человека «социо-этничность» по-разному: как природное явление, проявление общественной организации человека, коллективную психологию, архаическое содержание духовной жизни этносов, культурную самобытность народов и т.д. Что касается раскрытия общего характера феномена «социо-этничность», его генезиса и способов проявления, подобные исследования проводили: Л.Н. Гумилёв, Ю.В. Бромлей, А.Г. Здравомыслов, В.А.Тишков, И.М. Прибыткова, С.В. Лурье, Н.Н. Чебоксаров, С.А.Арутюнов, М.О. Мнацаканян, Е.А. Бондаренко, Э.С. Рахматуллин и другие.

Необходимо выделить ряд исследователей, которые ограничивались анализом психологических структур существования социо-этнических сообществ. К таким ученым принадлежат: Г.Г. Шпет, К.Г. Юнг, В.И. Козлов, Дж. Де-Вос, Р. Бенедикт, А.А. Грякалов, Р.В. Мурсалимов, В.С. Агеев, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева и многие другие.

Феномен социально-этнической повседневности лишь затрагивает вопрос о психологических механизмах человека, поэтому в содержание данной работы в первую очередь включен опыт исследователей, которые изучали непсихологические аспекты существования народов. *Социально-коммуникативные, политико-экономические* стороны повседневности эксплицировались в данной работе, опираясь на идеи, концепции, взгляды таких ученых, как Э. Дюркгейм, Э. Геллнер, Х. Ортега-и-Гассет, Ю. Хабермас, К. Хаусхофер, Э. Фреска, Д. Ваттимо, С. Кюльсар, Р.Г. Тони, М. Уилсон Сэмюэл, А.Я. Гуревич, К. Касториadis, С.А. Арутюнов, В.Г. Федотова.

Исследованием *исторических форм культуры* народов занимались Э.Б. Тайлор, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, А.Ф. Лосев, Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман, С.М. Эйзенштейн, М. Херсковиц, Ф. Ратцель, У. Риверс, Л. Уайт, Д. Стюард, К. Гирц, М. Мид, Фредерик Барт, А.А. Белик, С. Голенков, Л. Бовоне и многие другие философы, культурологи. Их подходы к определению феномена культуры различны, но для данного исследования важно то, что в способах культуры (например, *языке*) происходит манифестация различных скрытых актов социо-этнической повседневности.

Изучение языковых структур, так или иначе проявляющихся в социально-этническом бытии, осуществляли: А.А. Потебня, Ю.М. Лотман, И.С. Нарский, Э.А. Тайсина, В.А. Подорога, Н.И. Безлепкин, А.Ф. Грязнов, Б.В. Марков, М.Н. Есакова, М.Е. Соболева, Н. Хомский, Т.В. Зуева, П.М. Мовчан, О.А. Корнилов; зарубежные ученые – Л. Витгенштейн, В. Гумбольдт, Э. Кассирер, К.О. Апель, М. Мерло-Понти, Ф. де Соссюр, Р. Барт, Ю. Кристева, Х. Путнам, М. Мюллер, Хилари Патнэм, Дональд

Дэвидсон, Майкл Даммит, Артур Данто, Томас Нейгел, Бернард Уильямс и другие.

Феноменологическое описание предмета естественным образом затрагивает проблему *социально-этнического сознания*. Укажем, что общие аспекты сознания, которые не выделяют особенность его социально-этнического плана, рассматривали такие философы, как Парменид, Платон, Р. Декарт, И. Кант, А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж. Делез, Г. Башляр, Ж. Бодрийяр, С. Прист, Д. Серл, Ю. Хабермас, М.К. Мамардашвили, В.В. Налимов, Б.А. Грушин, Э.В. Ильенков, Д.И. Дубровский, А.Р. Лурия, А.Н. Лой, П. Гайденко, Т.П. Матяш, Е.А. Торчинов, А.А. Белик, Т.Н. Брысина и другие. Следует отметить, что мировоззренческие позиции этих авторов различны, что определяет способ и характер описания феномена сознания.

Анализ литературы показал, что социально-этническое сознание в качестве самостоятельного предмета философского анализа не исследуется. Этот феномен эксплицируется в контексте изучения «чистого» состояния сознания, а также особенностей его проявления в историческом существовании того или иного народа, жизненном укладе, культуре. Так, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.С. Трубецкой, Н.Я. Данилевский, изучая самобытность русского народа, а также – Д.С. Лихачев, А.В. Терещенко, С.Д. Домников, С.В. Лурье, В.А. Бажанов, В.А. Михайлов, А.А. Коринфский, Ф.И. Гиренок, В.Н. Брюшинкин, О.В. Лысенко, затрагивая проблему мышления, логики народа, косвенным образом эксплицируют феномен социально-этнического сознания.

Некоторые зарубежные исследователи рассматривают этот феномен в контексте культурных, политических, социальных, этнических вопросов существования западноевропейских народов, социально-этнических сообществ американского континента и т.д. К ним следует причислить таких философов, как К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль, М. Фуко, Ж.-Ф.

Лиотар, Р. Бурдьё, Фредерик Барт, Н. Глезер, Д. Хоровиц, У. Монтер, К. Гирц, Б. Андерсон, Э. Геллнер и другие.

Философы, этнологи, антропологи: Абу Рейхана Бируни, М. Гране, А. Пятигорский, Е.А. Торчинов, М.Ф. Альбедиль, изучая религиозно-философское наследие восточной мысли (Индия, Китай), опосредованно эксплицируют некоторые стороны деятельности социо-этнического сознания. В исследованиях духовных аспектов бытия украинского народа (К.Е. Гломозда, Д.Г. Яневский), древних традиций литовского, татарского народов (Михалон Литвин, Шихабутдин Марджани) также побочно затрагивается вопрос о своеобразии некоторых сторон социо-этнического сознания.

В целом обзор литературы по избранной проблематике показал, что исследователи социально-этнического феномена в основном ограничивались описанием различных культур, психологических особенностей народов, их сравнением, а также изучением социально-политических аспектов жизни государства.

Общий анализ библиографических источников обозначенной проблематики указывает на междисциплинарный характер данного философского исследования. Оно использует достижения этнографии, социальной и исторической антропологии, языкознания, семиотики, культурологии, социологии, социальной психологии и других гуманитарных дисциплин.

В настоящее время в философском пространстве не существует области метафизики социально-этнического. Она растворена в различных подходах, дисциплинах гуманитарного знания. Поэтому речь идет не только о недостаточной разработанности философами темы социально-этнической повседневности, но и установлении этой важной сферы бытия человека в качестве самостоятельного предмета философского анализа. В этой связи представляется актуальным выделение в общей культуре метафизики такого направления как «философская этнология».

Объектом исследования является социально-этническая повседневность как бытийный феномен. **Предмет** диссертации – динамика многообразных способов, сторон, связей, отношений, сфер, уровней социально-этнической повседневности.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является экспликация, описание и осмысление социально-этнической повседневности в качестве феноменологической реальности.

Для реализации выдвинутой цели поставлены задачи:

- определить историко-философские основания темы «социально-этническая повседневность»;
- определить основные методологические способы, средства, приемы, процедуры исследования предмета, обосновать целесообразность их применения;
- выделить и описать базовые структуры феномена «социально-этническая повседневность» в качестве целостного бытия;
- рассмотреть основные характеристики, состояния исследуемого феномена;
- проанализировать характер связей, отношений различных сторон, «срезов», пластов, уровней, сфер исследуемого феномена;
- описать феномен социально-этнического сознания как область, непосредственно формирующую условия генезиса исследуемого феномена;
- рассмотреть манифестирующие возможности социально-этнической повседневности;
- эксплицировать феномен культуры в качестве знаково-символического, эстетического способа репрезентации исследуемого феномена.

Методологические основания диссертационного исследования

Они содержат основные философские методы: феноменологический, герменевтический, экзистенциальный, диалектический. Основанием для их объединения выступают феноменологические установки, организующие

фундаментальные принципы философского анализа: креативность, многообразие, репрезентативность, континуальность, синкретичность, незавершенность, ризомность и другие. Они образуют понимание социально-этнической повседневности как реалии, имеющей нечленимую, подвижную, реагирующую природу.

Методология данного исследования включает в себя подходы, приемы специализированных гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Так, в работе использованы некоторые частные способы, применяющиеся в области социологии, психологии, антропологии, этнологии, истории, семиологии, культурологии, литературы и т.д. В диссертации широко используется историко-этимологический метод, а также литературно-художественные приемы: метафора, олицетворение, эпитет, образное сравнение и прочие. Некоторые принципы (например, дополнительности) привнесены из физических, биологических наук.

Новизна диссертационного исследования

1. Создана оригинальная концепция социально-этнической повседневности в качестве бытия особой формы коллективного сознания. Она позволила совместить в единое целое не только «вне-не-научные» способы самоосуществления человека (как утверждалось в классической феноменологии), но любые иные, в том числе научные, которые необходимо включаются в непосредственные акты сознания. Предмет анализа представляется в качестве бытийного поля различного содержания. Речь идет лишь о способах манипулирования этим содержанием, тогда появляются ситуации: «актуальное – потенциальное (горизонтное)», «главное – второстепенное» и т.д., которые имманентно содержатся друг в друге.

2. Сконструирована модель предмета, позволяющая проектировать основные стороны, характеристики, связи, уровни, отношения исследуемого предмета.

3. Выявлены такие историко-философские основания изучения предмета, которые позволяют совмещать идеи, концепции различных мировоззренческих установок относительно исследуемой области. При этом классические подходы к изучению предмета диссертации не исключаются, а становятся самостоятельными моментами в рассмотрении этой темы. Новизна созданной историко-философской базы заключается в том, классические и неклассические способы философствования совмещены в единую исследовательскую интенцию. Так появляется возможность проявить в социально-этническом повседневном пласте иные «срезы», которые латентно присутствовали в нем.

4. Сформулированы методологические основания, обеспечивающие возможность объединить философско-гуманитарные, естественнонаучные принципы, методы, процедуры. Комплексные исследовательские действия образуют разнородное методологическое поле эксплицирования и описания феноменологической природы предмета анализа. Сформирован инструментарий, который позволяет сочетать способы классической, неклассической научной практики, а также возможности ее гуманитарных, технических, естественных направлений.

5. Представлены в органическом единстве разноуровневые моменты, состояния, «срезы» феномена. Это обеспечивает представление о предмете как о таком, который имеет целостные границы своего содержания.

6. Выявлены скрытые действия социально-этнической повседневности на ее репрезентативно-иллюстративном материале – знаково-символической области, которая заключена в культуре какого-либо народа. Это позволило обосновать целесообразность, плодотворность, применимость созданной концептуальной модели социо-этнической повседневности. Семиотические способы, присутствующие в структурах предмета, представлены не как отстраненная форма (средство), а как его непосредственно творящаяся этико-эстетическая, историко-символическая сторона.

7. Разработан специальный понятийный аппарат выражения социально-этнической повседневности в качестве феноменолого-экзистенциального бытийного континуума. Используются такие понятия, как «социально-этническая повседневность», «социально-этническое повседневное», «социо-этнос» и другие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформированы новые основы концепции социально-этнической повседневности, отвечающие требованиям обоснованности, логичности, верифицируемости и претендующие на научный статус. Предложенный методологический подход к изучению предмета является эвристичным, так как позволяет совместить подвижные, неоднозначные, спонтанные структуры социально-этнической повседневности и ее неизменные базовые конструкции в единое целое.

2. Феномен «социально-этническая повседневность» может быть введен в качестве терминологической единицы в понятийную структуру социально-философского, философско-антропологического знания, так как указывает на общественное явление, которое иными, нефеноменологическими средствами не эксплицируется.

3. Обосновано различие смыслового содержания понятий «повседневность» и «повседневное» и на их основе – понятий «социально-этническая повседневность» и «социально-этническое повседневное». В первом случае речь идет о механизмах, действиях феномена, образующих его форму. Во втором – о содержании, которое порождается и распространяется в пределах «формально» образовавшихся границ. Неразрывный характер отношений между способами, выраженными этими понятиями, устанавливает целостность предмета.

4. Показана искусственность ограничения понимания сути повседневного как сферы вне-научного существования человека. Эта ограниченность конституирована историческими условиями, в которых

устанавливалась тема повседневности и должна быть преодолена в сменившихся современных обстоятельствах.

5. Социально-этническая повседневность образуется согласно специфическим действиям социально-этнического сознания. Последнее представляется как относительно самостоятельный способ активности сознания человека. Укорененность предмета исследования в структурах социально-этнического сознания представляет его бытием этого сознания.

6. Социально-этническая повседневность – это реалья, которая носит динамичный, относительный, целостный характер, потому что ее «природа» структурирована. Базовые (несущие) и другие (несомые) структуры взаимопологаемы, они обладают возможностью к порождению собственного содержания, поэтому предмет представляется как самодостаточный.

7. Социально-этническая повседневность находит различные способы ее очевидности. Используемые в данном исследовании процедуры позволяют обнаружить манифестные возможности предмета, которые проявляются в семиотике, языковой ткани, художественно-эстетических формах социально-этнической культуры. Континуум разнородных «механизмов», демонстрирующий феномен, характеризует последний в качестве принципиально не сокрытого образования.

Теоретическая значимость исследования

1. Осуществлена тематизация и концептуализация социально-этнической повседневности в качестве бытия особого коллективного сообщества, находящегося в структурном многообразии социума.
2. Переосмыслены традиционные философско-культурологические подходы к рассмотрению повседневности как социально-этнического феномена.
3. Осуществлено теоретико-прикладное развитие феноменологического, герменевтического, экзистенциального направлений философского анализа.

4. Сконструированы теоретико-методологические, метафизические основания разработки социологических, психологических, этнологических и других гуманитарных исследований социально-этнических сторон существования человека, коллективных, групповых идентичностей.
5. Содержание диссертационного исследования может быть использовано в преподавании курсов социальной философии, социологии, психологии, этнологии, антропологии и других гуманитарных дисциплин по темам: «Философия повседневности», «Философская этнология», «Культура повседневности», «Социология социально-этнической повседневности» и т.д.

Апробация работы

Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были изложены автором на научно-практических, научно-теоретических конференциях регионального, всероссийского, международного уровня, проводимых в городах Ульяновске, Казани, Самаре, Москве, Волгограде, Димитровграде, Пензе и др.

Основные концептуальные положения философского исследования изложены в статьях, опубликованных в научных журналах: «Вестник Оренбургского государственного университета», «Вестник Волгоградского архитектурно-строительного университета», «Вестник Поморского университета», «Вестник РФО (КРО)».

По исследуемой тематике автором изданы монографии: «Облик повседневности. Опыт феноменологического описания. – Ульяновск: Печатный двор, 2005. – 133 с.; «Социально-этническая повседневность». – Ульяновск: Издательский центр «Пресса», 2006. – 188 с.

По теме диссертации автором разработаны и прочитаны спецкурсы «Философская этнология», «Философия повседневности».

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» изложена основная логика научного поиска: определена актуальность темы диссертационной работы, выдвинуты цели, задачи, представлена степень разработанности проблемы, сформулированы базовые методологические средства изучения предмета, раскрыты новизна и практическая значимость.

В **I главе** «Теоретико-методологические основания исследования сферы социо-этнической повседневности» дается описание основных теоретических, методологических подходов к исследованию предмета и общего способа конструирования единого рабочего пространства научного поиска. В § 1 «Историко-философская экспозиция проблематики социально-этнической повседневности в качестве бытия» выявлен историко-философский материал, позволяющий представить предмет анализа как *проблему*. Обнаруженные в сфере философской культуры мысли, идеи, взгляды, концепции, так или иначе конструирующие феноменологический характер исследования, составили теоретическую «базу» концептуализации исследуемого предмета.

Историко-философский план исследования создан метафизикой Античности, Средневековья, Возрождения, Нового времени, философией XX века. Каждый исторический период внес собственную специфику в формирование представлений о социально-этнической повседневности, изложенных в данной диссертации. Так, Античность, актуализированная такими мыслителями Древней Греции, как Пифагор, Парменид, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур, образовала понимание предмета в качестве *особого бытия сознания* человека, обладающего врожденными идеями.

Средневековое время акцентирует экзистенциальный характер человека, который демонстрируется в переживании его сложной связи с божественной сущностью. В контексте божественной *веры* народы устанавливают различия между собой по принципу «правоверных» и «иноверцев», этот критерий организует их повседневность.

Нововременная эпоха постепенно отсылает в горизонт сознания непримиримую позицию религиозного мировоззрения народов, устанавливая доминанту *научного* освоения мира. Повседневное существование социально-этнических сообществ в это время становится предметом научного осмысления. При этом научные интенции отделяются от того содержания, на которые они направлены. Поэтому содержанием предмета диссертации определяются все «не-научные», или «вне-научные» способы бытия.

Развитие рациональности приводит к пониманию, что именно в глубинах социально-этнической повседневности зарождается специфика исследовательского интереса человека. Это дает повод изменить методологические установки относительно выделенного феномена, которые позволяют соединить разнородное содержание социально-этнической повседневности. Решение этой задачи естественным образом выводит за рамки философии и обращается к содержанию различных гуманитарных дисциплин.

Рассматривая динамику становления темы социально-этнической повседневности с момента ее зарождения до современного периода, можно проследить, как эта идея формировала, изменяла свой контекстуальный «фон» в зависимости от тех или иных актуальных исторических, духовных ситуаций самоосуществления человека.

В § 2 «Методологическое поле конституирования предмета анализа» описываются основополагающие методы изучения социально-этнической повседневности. В этом разделе представлены, обоснованы базовые принципы, приемы, процедуры экспликации феномена. Описание

феноменологических, герменевтических, экзистенциальных, диалектических методов утверждает специфическое исследовательское пространство, в пределах которого образуется феноменологически устроенная социально-этническая повседневность. Следует подчеркнуть, что в данном случае актуализируется не «что» (содержание) анализируемого предмета, а, прежде всего его «как» – способы, приемы, которые порождают содержательную сторону.

Герменевтические процедуры исследования призваны обеспечить выявление связи предмета с теми условиями, в которых он становится возможным как «говорящий» о себе. Появляется ситуация *определенным образом* конституируемого по природе своей не сокрытого предмета. Тесным образом с его герменевтической стороной связана языковая возможность как способ выражения момента несомненной *ясности* того, что является. Следует особо подчеркнуть, что язык адекватного описания феномена представляет научную проблему. Учитывая естественную ограниченность языковых приемов, возникает задача конструирования особого языка описания феноменологической реальности. Для ее решения в работе применяются семантические, этимологические методы, средства *структурного* анализа, метафорические приемы, способы литературно-художественного описания.

Диалектические процедуры позволяют представить предмет данного исследования как организованный его противоположенными, противодействующими векторами, что образует *единое* «пространство» самоосуществления феномена. Диалектика как методологическая возможность широкого плана участвует в актах вычленения того или иного актуального «среза» предмета, который в настоящий момент подвергнут описанию. Диалектическая практика осуществляет искусственные разрывы таких связей, отношений феномена, которые сами с собою отношений не прекращают.

Экзистенциальный метод решает вопрос, связанный с представлением социально-этнической повседневности в виде непрерывного потока образно-чувственных переживаний бытия. Речь идет о таких эмоциональных напряжениях, которые не связаны с психическими проявлениями, но с такими, которые «над» ними, упорядочивая психическое как *человеческие* характеристики. Экзистирующая социально-этническая повседневность устанавливается в качестве динамичной, неповторимой в сложившихся обстоятельствах, текучей, захватывающей саму себя действительности.

Феноменологическая установка данной философской работы организует весь операционно-процедурный арсенал таким образом, что основные и второстепенные его приемы образуют между собой единый феноменолого-исследовательский вектор. Совокупность методологических «элементов» органична основным принципам исследования: целостности, синкретичности, относительности, незавершенности, дополнительности, ризомности, спонтанности, креативности, репрезентативности, теоретико-методологического плюрализма.

Содержанием **II главы** диссертации «Повседневность как онтологическое основание социально-этнического» представляются метафизические основания экспликации предмета, в пределах которых он приобретает бытийные свойства. Определяется такая область исследуемого феномена, где явлены его универсальные структуры, характеристики, качества, связи, отношения, измерения. Последние – суть повседневных действий как таковых, которые создают широкомасштабный «план» условий зарождения социально-этнического.

В § 1 «Экспликация повседневности как бытия человека в мире» описаны базовые структуры универсальной организации предмета: *интенция, экзистенция, смысл, событие, опыт, язык, текст, символ, знак, слово*, которые целостны относительно друг друга. Эти структуры выделены как стромальные (базовые) конструируемые повседневности.

Социально-этническая повседневность в данном параграфе описывается в виде целостности, имеющей общедействующие силы. В таком «ракурсе» предмет представлен, во-первых, как немеханическая совокупность тотально осуществляющихся «техник». Во-вторых, – как организм, который внутренне соотнесен, упорядочен способами, связями, отношениями, определяющие его доминантные устройства и иными, приобщенными к последним. В-третьих, – как внутренне центрированное явление. Согласно этому базовое распространяет собственные природные свойства, особую логику на все, что ему по праву подчинено. Однако этот факт не означает, что «вторичное» не может обладать персональными особенностями, такими, которые обнаруживаются исключительно в его пределах, закрепляя за ним положение (относительной) самостоятельности.

Представленные структуры социально-этнической повседневности образуют «строму» – совокупность особых формообразующих сторон феномена, которые станут своеобразной опорной конструкцией его целостности. Несмотря на ее определенность, это по существу принципиально незавершенное строение, так как обладает открытым характером. Все возможные конструктивные акты феномена будут дополнять его базовый «каркас» иными, чтобы возникало многообразие, к которому принадлежит и социально-этническая повседневность.

В данном параграфе диссертации описывается, как логико-смысловые пласты, особый порядок их сочетаний, действий порождают содержательный потенциал. Он проявляется особыми базовыми характеристиками исследуемого феномена.

Их всеобщая направленность, распространенность, выраженная в главных чертах, качествах повседневного, представлена в § 2 «Фундаментальные характеристики повседневности». В данном разделе эксплицированы такие характеристики социально-этнической повседневности, как *непосредственное, переживание, безвозвратное, пауза, дословное, речь* и другие. Представляется важным прояснение роли

описываемых характерных сторон феномена. Она заключена в формировании черт предмета, которые конституируют характер его неповторимого поведения. Рассмотрим его основные моменты.

Непосредственное представляет собой способ восприятия, переживания живым живого по принципу «все полно душ и богов». При этом образуется особое чувствующее «поле», в пределах которого действует интуиция. Экзистенциальные состояния, неизменно сопровождающие такого характера восприятия, проявляются в состоянии веры, заботы, любви, стремления, надежды и т. д. Все они суть особые моменты переживаний человека, образующие бытийную ткань. Безвозвратное как экзистирующая «точка» взывается осознанием имманентной сопричастности мыслящего существа с таким, которое может утрачиваться навсегда. В подобных разнородно действующих «природах» связь между ними восстанавливается с помощью конструирующих механизмов сознания, искусственно воссоздающих утраченную естественность связей. В практике социума последнее представлено историческими памятниками, традицией, которая возвращает архаику народа, сохраняет фольклористику и т.д.

Появляются повседневные тексты о повседневности. В них доязыковые возможности как интуитивно принятая действительность, готовая выразиться в различной языковой пластике, прорываются, совмещаются «само-собой-разумеющейся» логикой.

Описанная универсальными характеристиками социально-этническая повседневность представлена как образующая смыслы действительность, которая порождает общий характер восприятия, представления того, кто ею обладает (человек, народ, коллектив, сообщество, личность). Повседневность – сложный синкретичный «механизм». Он производит способы, приемы их обнаружения, к которым можно причислить различные языковые, текстуальные формы. Возникает очевидность, прозрачность, которая не требует никаких доказательств собственной реальности. Такое поведение социально-этнической повседневности укоренено в спонтанно-

непосредственном характере *сознания*. Поэтому в данном философском исследовании реализуется задача экспликации социально-этнического сознания. Последний так же, как предмет анализа, представлен двумя уровнями.

Первый, трансцендентальный, описан в § 3 «Универсальные характеристики сознания». В данном разделе актуализируется проблема, которая заключается в том, что сознание – нетеоретизируемый феномен. Речь идет о том, что сознание представляет собой «предмет», относительно которого можно проводить расследования, находясь в границах его действий. Своеобразное внутреннее созерцание, когда растворены границы между наблюдающим и наблюдаемым, – вот основной прием, исток любого феноменологического анализа.

Он возможен при применении процедуры *феноменологической редукции*, способной обнаружить «жизнь» чистого сознания. Ее активизируют первоначальные, фундаментальные акты, которыми создается любой момент социально-этнического порядка. Описание феномена социально-этнического сознания начинается наблюдением за работой интенционального «механизма». *Интенция* как акт, в котором искусственно различается смысловая энергия, ее направление, «отправная точка», «конечный пункт», эмоциональный «мотив» непсихического характера, являет «предмет» мысли. Интенциональные акты разнородны как в предметной области («то, о чем»), так и в способах их порождения (непосредственное восприятие, воспоминание, фантазия, иллюзия, ассоциация и т.д.).

В диссертации анализируются фундаментальные характеристики социально-этнического сознания универсального уровня: *структурированность, смыслообразование, многомерность, континуальность, резонансность, открытость, синкретичность, горизонтность* и другие. Специально выделяется и описывается такая уникальная структура-характеристика сознания, как *пространство-время*.

Ее особенность состоит в том, что, с одной стороны, пространственно-временная *структура* обладает порождающими, конструирующими что-либо условиями. С другой стороны, она *характеризует* порожденное. Пространственно-временная ипостась чистого сознания – это возможность одновременного совмещения «формы-и-содержания», «порождающего-и-порожденного», «причины»-и-«следствия» в качестве «целого-и-единого».

В диссертации эксплицируется специализированный «срез» предмета, который конституирован «собственными» структурами, чертами, проявлениями, образующими самостоятельный способ повседневности. Последний эксплицируется в **главе III «Социально-этнический способ бытия повседневности»**. Специализированный уровень предмета диссертации является таковым относительно универсального, где он приобретает генеральные условия своего зарождения и находится в виде потенциального. Однако в ситуации собственной актуальности специализированное может метаморфировать в универсальное, создавая особое напряжение. В границах последнего его потенциальные возможности формируют свое актуальное содержание повседневности, но другого порядка (исторического, персонального, периодического и т. д.).

В данной части диссертации продолжается экспликация сознания. Она представлена в § 1 **«Социально-этнический уровень сознания»** как *Ethnicus ego*. Наблюдение, установленное в этой «точке», позволяет проследить живую связь разноуровневых конституций в единой практике социально-этнического сознания. Выделение области специфически осуществляющихся актов сознания – таких, чтобы объявились возможности преодоления инвариантного (Ego), – осуществлено с помощью специальных процедур. В поле исследовательского внимания остается социально-этническое, качества которого образуют «народовые» (не «народные» – массовые) осуществления человека. При исследовании *Ethnicus ego*: а) раскрываются новые «границы» сознания; б) доказываются противоречивые тенденции человеческого бытия.

Ethnīcus ego структурировано *социо-этногемами* – привычными манипуляциями, интенционирующих к образованию социально-этнических качеств повседневности. Отталкиваясь от идеи Э. Гуссерля о «монадности» Ego (характеристика), в диссертации обосновывается мысль о множественной, разнонаправленной внутренней ориентации Ethnīcus ego относительно самого себя. Однако этот феномен конституирует *одно* социально-этническое *сообщество*, *один* социально-этнический *мир*, *одно* социально-этническое *время-пространство*, а также *одну* социально-этническую *природу*.

В данном параграфе описаны базовые структуры сознания: *доминанта*, *clip-структура* и другие, а также характеристики, проявляющие их действие. Доминанта – это синкретичная совокупность фундаментальных смыслов, организованных неповторимой «моделью» народного логоса. Речь идет о своеобразном призматическом образовании, которое по содержанию представляет собой смысловое «ядро» или «критерий», непосредственно формирующий тип восприятия, интерпретации, представлений сообществ людей, которым приписываются имена (немцы, французы, испанцы). Clip-действия сознания обеспечивают краткость некоторого материала, что отобран доминантой. Этим достигается понимание *того*, что само по себе в нем не нуждается (бытие), но без чего оно не об-личается (полностью сокрыто).

Можно сказать, что Ethnīcus ego – особый регион сознания человека, имманентно присутствующий в иных и наоборот. Эта «грань» сознания развертывает его в сторону вариативных форм повседневности, которые возникают в определенных исторических случаях. Важно подойти к рассмотрению последних сквозь образную ткань социально-этнических способов повседневности.

В содержании § 2 «Базовые структуры повседневности народа» раскрываются основные линии, выстраивающие повседневное существование какой-либо социально-этнической коллективности.

Актуализируется базовая структура, выраженная словом «Мы». Оно двусмысленно: «мы» – то есть «только наш народ» и как «мы и все иные народы» (вместе). Эта структура образует понимание, отождествление, выделение какого-либо социо-этнического сообщества из множества подобных ему «единиц». В этой ситуации подготавливается почва для появления национальной персоны, ее особого поведения на исторической арене. Она демонстрирует отношения с другими народами (экономические, политические, культурные, научные, конфессиональные, юридические и прочие) в контексте единого социально-этнического мира. Мир представляет собой взаимосвязанный неразрывный союз всех народов, так как по природе они – гомогемны, или «социо-этно-гемны». Их отличия касаются геологических, исторических, культово-фольклорных способов, находящихся свое выражение в чувственно-осязаемом виде повседневного бытия. Говорить только о структуре «мы» как «именно-этот-народ» в действительности не представляется возможным, ибо одновременно она сообщает о противоположной стороне.

Непосредственно связанной со структурой «Мы» является супер-структура «Место-земля-территория-государство» – Родина. Это емкое смысловое целое, вращенное в суть проявлений социально-этнического сообщества. Оно содержит представления о естественной природе, земле, о натуральном месте проживания народа, которые освящены его духовным обликом. Эта структура демонстрирует гармонию связи человеческого ландшафта (мысль) с гео-ландшафтом. Такой момент рождает топонимическую событийность социально-этнического в контексте определенного, но своеобразного «участка», что выражается появлением и широким использованием слов-имен-названий, которые содержат место проживания. Освоение земельного пространства каким-либо народом – трансформация пустого безымянного участка в область, где утверждается дело, производство, труд. Последний – традиционен. Традиция – механизм удерживания целостности социо-этнического коллектива. Она может

проявляться в социуме как обычай, ритуал, церемония, власть, праздник, быт и т. д.

Насыщенное естественно-природное разнообразие коррелирует с богатством, изяществом, неповторимостью образных конструктов сознания народа, рождаемых и закрепляемых в его повседневном труде, который создает самобытную, оригинальную форму повседневной культуры.

В ее истоках – архаические структуры как вид памяти социо-этнического коллектива, которые обладают собственным энергетическим потенциалом. Он описывается в § 3 «Характерные особенности повседневности народа».

Архаичность, представленная в качестве бытийной характеристики повседневности, выражает такие стороны, которые связаны с «древними» состояниями феномена, когда мир предстал явным, однокоренным: народ собственными усилиями открыл персональное смысловое пространство как форму связи себя и окружающей действительности. Архаическая компонента – это полнота всего наличествующего с позиции складывания ее в некоторый устойчивый сокращенный вид, представление, которые суть ориентиры Бытия, Культуры, Правды, Идеи, Судьбы народной воли. Те люди, которые стояли у истоков открытия мира, формируя архаическую базу, стали мерилom поступков будущих поколений. Неразрывная связь предшественников и их последователей, в целом образующих социально-этническое сообщество, определяет такую характеристику повседневности как «со-временное». Временная грань обладает *анадиплосическим* (удваивающимся) характером. Тогда временная компонента не проявляет собственных модусных форм (вчера, сегодня, завтра, «до рождения», «после рождения» и т.д.), ибо совпадает с самой собой и своим содержанием. В языке такой момент связан с прояснением смысла слова через собственный смысл.

Сложность, неуловимость феномена в подобном положении вызывает способы своего обнаружения. Они разноплановые, прежде всего явлены в

мифе. Мифологизирование – другая характеристика социально-этнической повседневности. Если внимательно рассмотреть социальное поведение народов, создающих любой вид практики, можно заметить повсюду мифологические конструкты, регулирующие эту деятельность. Современные народы также мифологизируют то, с чем они имеют дело, как и их далекие предшественники.

В содержание главы IV «Семиотическая ткань социально-этнической повседневности» эксплицированы репрезентативные возможности исследуемого феномена, которые выражают, манифестируют его как созерцаемый. Такая работа необходима для того, чтобы представить иллюстративную сторону смысловой несокрытости предмета. § 1 «Язык как способ выражения исследуемого феномена» раскрывает особенности социально выработанных лингвистических структур в механизмах проявления и выражения исследуемого материала. Рассматриваются различные языковые возможности социально-этнической повседневности, заключенные в *слове, письменной и устной речи, печатном тексте* какого-либо народа. Язык – способ повседневности, который развивается самим носителем в процессе становления социальных отношений как возможность осуществления и проявления его бытия. Язык – конструируемый феномен. Он представлен *звуком, интонацией, знаком, символом, каллиграфической формой*.

Говоря о языке, следует выделить структуру речи, она устанавливает коммуникативную связь между членами сообщества. Речь рассчитана на Другого. Наличие в социально-этническом сознании «множества монад» в повседневности образует их «до-говорное» пространство как предварительное условие появления речи отдельно взятого народа. В противном случае (без такой подготовки) она как персонально-уникальная невозможна.

Излагаются такие языковые проявления повседневности, которые можно обозначить следующими тезисами: 1. Язык отдельно взятого народа

персонален (*диалектен*). 2. В языке организован *центр* – «то, о чем», обрисовывающий особыми смыслами генеральную идею социально-этнического коллектива. 3. Язык предполагает говорящего и воспринимающего его. Последний, исходя из собственной языковой специфичности, образует интерпретацию того, что уже само-по-себе – *контекстуально*. Возникает ситуация «контекста-в-контексте», различая их между собой по уровню образования: первый принадлежит «его» одного народа, второй – другого, вступившего с ним в отношения. 4. Язык представляется как *относительно независимый* способ социально-этнической повседневности. Это положение указывает на возможность языка оказывать влияние на судьбоносные моменты народа.

Ограниченность естественного языка, его неспособность выразить собственными средствами все многообразие, полноту повседневности социума ставит вопрос об изучении метаязыковых способов исследуемого феномена. Они представлены в § 2 «Метаязыковые механизмы репрезентации социо-этнического в повседневности». В диссертации метаязыками названы такие способы презентации повседневности, которые носят лингвистический характер, они примыкают к естественному языку, дополняя его семиотические возможности *музыкальными, жестовыми, танцевальными, цветовыми, поэтическими* решениями. Речь идет о «немых» языках повседневности, которые сопряжены с габитуальным (внешним видом). Метаязыковая форма демонстрирует пластику взаимодействия одних структур социо-этнической повседневности с другими. Это происходит аналогично театральному действию, когда телесные движения, жесты, выражения лиц, музыкальный поток, пение, свет – весь арсенал искусства рождает *ритм* единого, полного, ясного образа.

Описываются разные практики конструирования метаязыковой семиотики: народов Древней Греции и Древнего Китая. Такая работа позволяет подчеркнуть *вариативный* характер предмета. Метаязыковые

механизмы для различных народов представляются как ценности. Об этом свидетельствуют тексты древних трактатов.

При описании метаязыковых возможностей бытия социально-этнического сообщества акцент поставлен на *социальную сторону* феномена. Это связано с тем, что яркая, образная, художественно-эстетическая компонента метаязыковой ткани захватывает этническим, затеняя социальные качества описываемого предмета. Между тем для того, чтобы проявилась оригинальность народного бытия, необходима скрытая актуализация механизмов социального действия. Они связаны с решением вопроса об управлении сообществом, распределением в нем ролевых действий, выдвинутыми социальными целями, задачами, а также программами, направленными на их реализацию, и многим другим, согласно которому создается условие сохранения этнических характеристик.

Завершает описание семиотической области особый феномен – *культура*, который представлен в § 3 «Культура как целостный образ повседневного бытия социо-этноса». Она эксплицирована в качестве особого символа, создающего целостное представление о способах социально-этнической повседневности и способах ее демонстрации. Каждый «вид» семиотики обладает собственными приемами, однако феномен культуры объединяет их в телесную, этическую совокупность, сохраняя их этим объединением.

Культура представляет собой органичный механизм, направленный на *кодирование, акцентирование, упорядочивание, сохранение* духовного континуума социально-этнического бытия. Такая многоаспектная работа осуществляется в соответствии или контексте архаической доминанты. Кратко рассматриваются генезис, становление, расцвет культуры как базовые акты, рождающие ее особую динамику, присутствующую в живой ткани повседневности. «Корреспондирующие» связи структурных «элементов» культуры между собой рождают ее устойчивость, означающую

их равную принадлежность любой исторической линии этого феномена. В данном разделе работы описываются общие характеристики культуры: *телесность, наглядность, ассоциативность, эстетичность, этичность* и другие.

Включен анализ современного состояния семиотической области культуры, которая характеризуется удвоением своей действительности, когда семиотика создает свое семиотическое «вещество». Коммуникация между народами приобретает символическую краткость в виде обмена произведениями искусства, участия в различных международных акциях, форумах, союзах, проектах.

Механизмы, характерные моменты культуры взаимосвязаны. Все они – различные, но естественные состояния феномена, которые актуализируются в тех или иных *исторических обстоятельствах* повседневного существования народов. Так история становится своеобразной «поверхностью», на которой просматривается «об-лик» социально-этнической повседневности.

В разделе «Заключение» формулируются основные выводы диссертации, определяются главные направления дальнейшего исследования феномена.

Список основных работ по теме диссертации

Монографии:

1. Об-лик повседневности. Опыт феноменологического описания. – Ульяновск: Печатный двор, 2005. – 133 с. (8 п. л.).
2. Социально-этническая повседневность. – Ульяновск: «Издательский центр «Пресса», 2006. – 188 с. (12 п. л.).

Статьи в изданиях, внесенных в перечень ведущих научных журналов

ВАК :

3. Социально-этническая ткань повседневного бытия человека//Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 4. – С.33 – 37 (0, 4 п. л.).

4. Повседневность как бытие человека в мире//Вестник Оренбургского государственного университета. Том 1. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – № 6. – С. 111 – 117 (0,5 п. л.).
5. О феномене этнического сознания//Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – № 8 (22). – С. 39 – 47 (0, 5 п. л.)
6. Культура как целостный образ повседневности народа//Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 7. – С. 76 – 80 (0,45 п. л.).
7. Повседневность сквозь призму социально-этнических характеристик человека//Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2006. – № 8. – С. 62 – 66 (0, 5 п. л.).

Статьи в изданиях РАН, РФО:

8. О социально-этнической повседневности//Вестник РФО (КРО). – 2006. – № 3 (27). – С. 54 – 56 (0,2 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов:

9. Повседневность и рациональное. (На примере философии М. Хайдеггера)//Рациональность и ее метаморфозы. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – С. 81 – 86 (0, 4 п. л.).
10. Внерациональное в повседневной жизни человека//Внерациональные формы постижения бытия. – Ульяновск: УлГТУ, 2001. – С. 24 – 27 (0, 3 п. л.).
11. Безвозвратное как момент повседневного бытия человека// Бытие как онтологическая и эпистемологическая проблема. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – С. 57 – 61 (0, 4 п. л.).
12. Повседневное бытие человека в свете древнегреческой философии//Вестник ДИТУД. – № 2 (16). – Димитровград, 2003. – С. 50 – 55 (0, 4 п. л.). (В соавт.).

13. Образ земли как форма выражения творчества народа//Творчество как форма выражения мира человека. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. – С. 51 – 55 (0, 4 п. л.).
 14. Клиповость как способ мышления человека в повседневности// Логика в системе культуры. – Ульяновск: УлГТУ, 2005.– С. 47 – 52 (0, 4 п. л.).
 15. Творчество как событие социально-этнического сознания человека//Творчество как форма выражения мира человека. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. С. – 18 – 24 (0, 4 п. л.). (В соавт.).
 16. Ethnikus ego как структура сознания человека в повседневности//Философия в современном мире: Поиск методологических оснований. Вып. 4. Социально-этнические и культурно-исторические формы бытия мысли. – Ульяновск: МГУ – УлГТУ, 2005. – С. 25 – 30 (0, 4 п. л.).
 17. Феномен времени в повседневности народа (на примере феномена традиции)//Философское осмысление социально-экономических проблем. Международный сборник научных трудов. Вып. 10. – Волгоград: РПК «Политехник», 2006. – С. 36 – 40 (0, 3 п. л.).
 18. Традиция как форма повседневной культуры народа// Культурологическая мозаика – 2. – Самара: СамГУ, 2006. – С. 74 – 80 (0, 5 п. л.).
- Статьи и тезисы докладов, опубликованные в материалах международных, общероссийских научных и научно-практических конгрессов и конференций:**
19. Повседневность как социокультурное пространство человека//Человек в культуре России. Материалы VIII всероссийской НПК. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – С. 42 – 43 (0,1 п. л.).
 20. Повседневность как момент бытия человека//Современная социальная онтология: Итоги и перспективы. Материалы научной конференции. – Уфа: БашГУ, 2000. – С. 223 – 225 (0, 2).

21. Социально-этническое измерение повседневного бытия человека// Тезисы 37-й НТК ППС. – Ч.2. – Ульяновск: УлГТУ, 2003. – С. 53 (0, 1 п. л.).
22. Практические вопросы преподавания философии в вузе: социально-этнический аспект//Современные технологии учебного процесса в вузе. Тезисы докладов НМК. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – С. 50 – 51 (0, 1 п. л.).
23. Сознание как условие рождения художественно-эстетических форм повседневности (на примере творческой активности детей)//Художественное образование детей и подростков: проблемы и перспективы. Материалы региональной НПК. – Ульяновск: ИПК и ПРО, 2004. – С. 20 – 23. (0, 2 п. л.).
24. Русская культура как состояние сознания ее носителя//21 век: Новые горизонты гуманитарных наук. Материалы всероссийской научной конференции. Том 2. – Самара: СамГУ, 2004. – С. 71 – 74 (0, 3 п. л.).
25. Сознание как условие этнической повседневности//Фихте, Платон, Макиавелли и идея правового общества. Материалы международной конференции. – Уфа: БашГУ, 2004. – С. 195 – 196 (0, 1 п. л.).
26. Этническое сознание человека как условие его повседневности//Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. Материалы всероссийской НПК. – Пенза, 2005. – С. 7 – 9 (0, 2 п. л.).
27. Социально-этническая повседневность как способ бытия человека в мире//Антропологическая экспертиза российского законодательства. Материалы всероссийской научной конференции. – Казань: ИЭУП, 2005. – С. 45 – 50 (0, 4 п. л.).
28. К вопросу об изучении социально-этнических характеристик студенческой аудитории//Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Материалы III-й международной НПК. Часть 3. – Тамбов: ТГУ, 2005. – С. 45 – 47 (0, 2 п. л.).
29. Социально-этническое сознание как условие повседневного бытия человека//Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и

выступлений IV Российского философского конгресса. – Москва, 2005. – С. 722 – 723 (0, 1 п. л.).

30. Этносознание как основа культуры//Педагогические проблемы высшей школы. Материалы всероссийской НПК. – Дмитровград: ФУЛГУ, 2005. – С. 195 –201 (0,4 п. л.). (В соавт.).
31. Метафизические условия межнациональной коммуникации//Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей. Материалы VI региональной НПК (конкурс). – Томск, 2006. – С. 57 – 59 (0, 2 п. л.).